

"Разве я не говорил всем вам закрыть глаза, когда закончится футбольный матч?" Чжан Лишэн случайно заметил перед тем, как пробормотать себе: "Оказывается, это победители выкапывают глаза. Другими словами, это также означает, что только победители достаточно квалифицированы, чтобы посвятить себя Богу. Такие набожные верующие, неудивительно, что у них нет никаких негативных эмоций, когда они умерли от моих рук. Я верю, что они, должно быть, приняли удар Островного Дракона, как испытание для Бога, получающего свои жертвы. Они не сумасшедшие, а религиозные фанатики. Теперь, это становится беспокойным..."

"Лишэн, откуда ты знал, что они собираются совершить такой ужасный поступок после окончания игры? Хватит держать все при себе! Ты все равно здесь не один! Просто скажи нам, если что, хорошо? Возможно, мы сможем вам помочь! Это слишком ужасно - вообще ничего не знать! Пожалуйста, Лишенг..." Когда девушка умоляла юношу, девять коренных карликов, выигравших игру, уже выкопали себе глаза.

В это время их соотечественники стали осторожно выходить на священное футбольное поле, покрытое кровью, которое было окружено виноградной лозой. Подняв четыре конечности и голову девяти слепых лилипутов, намеренно завывавших вслух, они вышли на берег перед тремя каменными столбами и связали их вверх ногами на каменных столбах.

Завершив все, вождь аборигенов нес в обеих руках 18 разбитых глазных яблок, прежде чем идти навстречу морякам и пассажирам праздника Елизаветы, стоявшим перед гигантским колесом.

По мере того, как его шаги приближались, Фьодна, который понял, что карлик пытался сделать, сразу же повернулся в ужас. Первый офицер рядом с ним заинтриговал: "С-сэр, этот абориген... Не говорите мне, что он хочет, чтобы мы..."

"Он считал корабль их Богом, так что те, кто спустились с корабля, естественно, посланники Божьи". Я думаю, что последнее действие жертвенного жертвоприношения заключается в том, чтобы мы съели эти глаза. Не паникуйте! Оставьте все мне и дайте мне справиться с этим", - поднял голос Фьодна и громко закричал. В это время предводитель аборигенов уже стоял перед ним, держась за водянистые глазные яблоки, которые продолжали качаться.

С торжественным выражением, старый капитан сопротивлялся его порыву и уцепился скользкое и слегка теплое глазное яблоко от руки вождя аборигенов и повернулся, чтобы поместить его на первую ступень стальной подвесной лестницы Элизабет Холидей.

Затем он начал подражать тону, который кричали аборигенные карлики, когда они вставали на колени на земле. "Активируйте шкив и поднимите эту подвесную лестницу!"

Моряк, который остался на корабле, быстро запустил мотор и поднял подвесную лестницу.

Подождав некоторое время, Фьодна снова закричала: "Уберите это отвратительное глазное яблоко и протрите следы. Положите лестницу вниз и скажите несколько слов в эфире, используя мой текущий тон. Охрана, будьте готовы стрелять в любое время. Если эти

аборигены нападут на нас, моряки, держащие топоры, будут на первой линии со мной. Первый офицер будет отвечать за направление пассажиров обратно на корабль!"

"Сэр, я сильнее, так что позвольте мне остаться позади..."

"Гарри, я капитан праздника Элизабет. Мои слова - это закон, когда мы находимся в кораблекрушении. Хватит идти против моих слов!" Фьодна прервала его, когда он трепетно размахивал рукой.

С ревом мотора "Vroom vroom..." подвесная лестница Елизаветы Холидей была постепенно опущена еще раз. В то же время, из трансляции корабля прозвучало объявление со странным громким тоном. "Я третий помощник Коллина Констанс из "Элизабет Холидей". По приказу капитана, я бы хотел, чтобы все пассажиры, стоящие рядом с подвесной лестницей, немедленно держались подальше". Дежурные матросы Рейчел Присцилла и Максин Никита, вы немедленно готовы прийти на помощь пассажирам, которые могут эвакуироваться на входе в подвесную лестницу".

"Какой умный молодой человек." Услышав трансляцию корабля, Фьодна была ошеломлена на мгновение, прежде чем кивнуть головой в одобрение. Он повернулся и подошел к вождю аборигенов, а затем хлопнул в ладоши и широко открыл их с улыбкой. "Принято. Большой корабль принял ваше предложение!"

Лидер аборигенов ворвался в улыбку радости, складки его лица открылись ужасающе, как он держал оставшиеся глазные яблоки вверх, попросив капитана взять их снова.

Увидев дружелюбие, проявленное карликом, Фьодна тайно вздохнула с облегчением. Протянув руку, он медленно взял разорванные глазные яблоки из руки вождя аборигенов по одному, прежде чем положить их на подвесную лестницу. "Вытяните подвесную лестницу и положите на нее кусок кремового пирога, когда опустите его обратно вниз."

Когда Чжан Лишэн услышал, как Фьодна делает такой заказ в близком к певческой тоне под кораблем, он был поражен. "Как говорится, старшие всегда мудрее". Если бы это был я только сейчас, я бы, скорее всего, решил убить всех этих карликов, а не глотать глазные яблоки сырыми. И все же, разве кремовый торт не лишний... Черт возьми?! Этот карлик с пером, прилипшим к его голове, на самом деле любит такую нелепую награду. Похоже, что обман гораздо полезнее, чем насилие, когда имеешь дело с этими пещерными людьми, которым не хватает мудрости..."

Когда молодой человек пробормотал про себя, вождь аборигенов танцевал с радостью, когда он взял кусок 9-дюймового торта с шоколадным кремом, отправленного вниз с подвесной лестницы из Фьодны, его нос, привлеченный сладким запахом, дергался непрерывно.

"Еда! Это священная и вкусная еда! Это подарок с большого корабля. Она съедобна, съедобна..." Когда Фьодна увидел выражение лидера аборигенов, он указал на свой

собственный рот и наложил выражение наслаждения во время жевания.

Вождь аборигенов высунул свой длинный тонкий красный змеиный язык и с колебанием лизнул торт на руке. Его глаза загорелись, когда в них появилось удивление. Затем он уже не продолжал наслаждаться тортом в одиночку, а носил его, используя те руки, которые были покрыты липкой кровью футболистов-лилилипутов, выигравших игру, обратно к аборигенам, прежде чем поделиться со всеми вкусностями, подаренными Богом.

9-дюймовый кремовый торт выстроили сотни людей, которые по очереди по очереди облизывали его. Считая время и понимая, что они уже давно потратили впустую, капитан, который почувствовал, что они достигли хорошего взаимопонимания с аборигенами острова, наконец, приказал мирным голосом: "Хорошо! Теперь мы можем пойти искать дерево в лесу. Будьте осторожны все, не бродите в одиночестве и не волнуйтесь вначале..."

Под напоминанием Фьодны моряки и пассажиры корабля осторожно шли рядом, обходя группу аборигенов, прежде чем начать валить лес и собирать опавшие ветки.

Коренные карлики были увлечены вкусом сливочного шоколада, и никого из них не волновало подлое поведение землян. Вместо этого, именно необычные острые пески на острове вскоре преподали маленький урок неумолимым людям, которые собирали древесину.

"А! Черт! У меня рука болит! Почему эта ветка такая острая..." Первый нью-йоркский юноша, который прошел к краю леса, прежде чем наклониться, чтобы схватить сломанную ветку с земли, закричал врасплох.

Он бросил ветку со всей силы и внимательно посмотрел на свою ладонь. Только тогда он понял, что его ранит не ветка, а слой песка, налипший на ветки с помощью ветра и дождя. Когда его крепко схватили, он порезал несколько кровавых крошечных ран на руке. "Будьте осторожны, ребята, песок в этом мире очень острый! Вы порежете пальцы, если схватите его хоть чуть-чуть крепко".

Услышав крики раненого молодого человека, капитан взял щепотку песка с земли и сжимал его. С хмурым хмурым он закричал: "Песок на земле действительно острый. Лучше, если все снимут свитера, чтобы обернуть руки, прежде чем подбирать лес. Гарри, скажи всем на корабле, чтобы порвали скатерть на полоски шириной в два пальца и отправили их к нам. После того, как мы соберем дерево под каменными столбами, мы сначала завернем руки, а потом вернемся сюда, чтобы продолжить работу".

По мере того, как Фёдна отдавал приказ, молодые девушки, которым было скучно на корабле, стали иметь что-то, что заняло бы их умы. Они начали резать маленькую щель на большом куске скатерти обеденными ножами, ножницами и даже кусачками для ногтей, прежде чем разорвать белую ткань на части со всей силой, чтобы она превратилась в полоску ткани.

Чжан Лишэн обернул голову одеялом, когда он сидел со скрещенными ногами, а между его ног лежал горный хохолок. Сидя с 20-30 другими стариками, смешанными вокруг девочек, он снял

одеяло, не отведя глаз от коренных карликов, которые все еще наслаждались едой.

"Лишэн, почему капитан попросил нас порвать ткань?"

"Песок на этом острове острый, как стеклянный порошок. Им нужно было бы завернуть руки вверх, чтобы не пораниться при перемещении бревна".

"А, понятно. Как вы думаете, аборигены внезапно станут враждебными и нападут на нас после того, как съедят наш шоколадный торт?"

"Не знаю. Вместо этого мы должны спросить Триш об этом. Кажется, она глубоко понимает умонастроения этих пещерных людей, которые верят в первобытную религию", - посмотрел Чжан Лишэн на рыжеволосую молодую девушку рядом с ней и ответил непринужденно.

"Не похоже, что у меня есть глубокое понимание мышления этих пещерных людей, которые верят в первобытную религию". Просто я слышал много историй о католических миссионерах, когда был еще ребенком. В этих историях, какими бы добрыми и приятными ни казались эти языческие верующие вначале, в конце концов, они все равно обнаруживали в них свирепую сторону, как дьявол", - прошептала Триш.

"Мы же не просим их изменить свою религию! Мы просто режем перед ними несколько кусков дерева..."

"И уничтожить их религиозный объект, как мы пожелаем! ЧЁРТ ПОБЕРИ! Я вообще-то забыл об этом!" Ужас разразился на Чжана Лишэна. Однако, когда его мысль изменилась, он вскоре снова успокоился. "Вообще-то, было бы неплохо! Шансы на то, что мы сможем избежать опасности, больше, если у нас будет меньше людей, которые будут делить еду с..."

Когда молодой человек пробормотал про себя, первая партия нью-йоркских юношей, аккуратно завернувших руки в куртки, уже вышла на улицу и бросила дерево под гигантские каменные столбы, возвышающиеся в облака, которые открылись теперь, когда прилив полностью улегся.

Несмотря на то, что они взяли всего по несколько кусочков, после того, как сотни людей собрали их все вместе, на пляже накопилась полуметровая куча бревна, которая еще не полностью высохла.

Как только стопка бревен образовалась, моряк, отвечающий за зажигание, сразу же залил ее бензином, чтобы разжечь огонь. Увидев огонь, люди, которые искали ветки под кораблем, стали выпускать волнение.

Вопреки радостному ликованию моряков и пассажиров праздника Елизаветы, карлики, увидевшие бушующий огонь под огромными столбами на океане вдали, повернулись в ужас.

Вождь аборигенов побежал навстречу Фьодне, громко крича. Тем не менее, другие лилипуты уже не были готовы дать своему лидеру, который был обманут осквернителями, еще один шанс показать свою верность богу больше.

С летающим ударом, сильный карлик позади него, который изначально был полон уважения только что, пнул его на землю. Бедняга не заставил себя долго ждать, когда сотни его разгневанных соотечественников затопчут его в кучу мяса.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/998358>